

Много увеличений с одиночным действием

Прошло уже некоторое время с тех пор, как Янь Чжао Гэ пришел в королевское Тростниковое море. Пробыв какое-то время в алтаре филиала секты тусклой тьмы, он уже имел представление о различных местных силах.

Павильон меча Северного моря не имел трех великих медных людей, защищающих его, но остров медных людей, процветающий в течение многих лет, естественно, накопил свои собственные преимущества. Проведя в северных районах королевского Тростникового моря столько лет, Ци экспертов павильона меча Северного моря накопилась, став огромной, как глубокий океан.

Океан Ци меча, казалось, действительно полностью слился с океаном. Чем ближе мы подходили к острову хижины, где находился павильон меча Северного моря, тем более энергичной и гущенной становилась Ци-меча. Область измельчающей хижины, окружающая остров, постепенно стала самостоятельным миром, полностью отделенным от внешнего мира слоями меча-Ци.

Этот мир меч-Ци был всеобъемлющим и плавно соединенным с великой формацией хранителя павильона меча Северного моря в качестве его ядра. Прорваться через домен меча и начать атаку прямо на остров хижины было совсем не просто.

В великой династии Сюань было столько же экспертов, сколько и облаков, и они обладали высокосортными священными артефактами, копьем короля Сюаня и вращающимся небесным световым мечом облака. Однако на этот раз была подготовлена антисюаньская коалиция. Не только знатоки самого павильона меча Северного моря, но и знатоки других сект собрались в районе Молотобойни.

Таким образом, великая династия Сюань должна была действовать с осторожностью. Царь Сюаньму хотел мощно пронестись через королевское Тростниковое море, обеспечив себе положение абсолютного правителя великой династии Сюань. Он не хотел нести при этом большие потери, добываясь победы с трагическими потерями на своей стороне. Таким образом, он решил использовать формацию небесного огня скорби грома, великое оружие убийства.

Услышав на алтаре ветви секты тусклой тьмы, что великая династия Сюань захватила небесный огонь скорби громовой формации, Янь Чжао Гэ был весьма удивлен. Мощь этой формации была значительно велика. Если бы небесный огонь скорби грозовой формации, о которой знал Янь Чжао Гэ, был полностью развязан, весь северный регион королевского Тростникового моря мог быть полностью охвачен пламенем. Его масштаб был бы намного больше, чем бешеные потоки пламени, которые мир восьми конечностей испытал во время вторжения в мир огненного дьявола.

Тем не менее, количество материалов, которые должны были бы быть истощены для создания этого образования, также было бы неопределимым количеством и несравненной суммой. В таких мирах, как мир восьми конечностей и огромный океанский мир, было невозможно успешно собрать их. Существовал только мир за пределами миров, в котором была такая возможность.

Тем не менее, Янь Чжао Гэ подозревал, что не все они могут быть собраны только из Королевского тростникового моря. Желая создать эту формацию сейчас, великая династия Сюань явно злобно укрепила свою решимость. Главный алтарь секты тусклой тьмы уже пал. Если бы павильон меча Северного моря был завоеван, особенно если бы их повелитель павильона Гу Хонг погиб в этом процессе, анти-Сюаньские силы больше не представляли бы

большой угрозы.

Остров медных людей, обладал достаточной защитой и великая династия Сюань могла игнорировать его, собираясь иметь дело с оставшейся сектой Лучистого света. В этот момент секте сияющего света было бы трудно стоять на своем. Было сомнительно, будут ли они продолжать оказывать сильное сопротивление великой династии Сюань.

Янь Чжао Гэ причмокнул губами.

– Вы имеете в виду, что подготовка к созданию Небесного огненного образования скорби грома уже завершена?

Чжан Сюань сказал:

– Это не было завершено полностью. Слово от вышестоящих – временно заблокировать новости, вытягивая больше боевых практиков павильона меча Северного моря, которые должны были вернуться, чтобы укрепить их, прежде чем ловить их всех одним махом.

Янь Чжао Гэ удивленно поднял брови.

– Есть ли чрезвычайно важные фигуры павильона меча Северного моря, которых там нет и которые должны быть захвачены? Король Сюаньму лично возглавлял свои войска, поскольку он был усилен двумя бессмертными боевыми святыми моста линии Шэнь Линцзы.

Люди, которые имели достаточный вес в их глазах, были такими фигурами, как Лорд павильона Гу Хун из павильона меча Северного моря, глава секты тусклой тьмы Чжоу Хаошэн, глава секты сияющего света Ло Чжитао и глава острова медных людей Гунсун Ву. Под ними можно было бы увидеть божественных боевых святых, таких как Ву Цзыцю и Не Шэн.

Остальные, даже если они не были мелкой сошкой, определенно не могли считаться важными целями. Юэ Баоци покачала головой.

Из того, что я знаю, все эксперты высшего эшелона нашей секты уже давно вернулись, и никто не остался во внешнем мире. Услышав это, Чжан Сюань взглянул на нее, но ничего не сказал. Янь Чжао Гэ подошел к Чжан Сюаню, спросив его:

– О? Похоже, ты все еще чего-то не договариваешь.

– Позволь мне напомнить тебе. Я не могу прямо верить тому, что вы говорите, не проверив это.

– Если я узнаю от других, что ваша информация ложна, я полагаю, вы можете себе представить, каковы будут последствия.

Янь Чжао Гэ указал на Юэ Баоци:

– Это связано с ней?

Чжан Сюань сказал:

– Начальство велело нам следить за «Северной морской феей» Юэ Баоци. Если нам удастся захватить ее, мы будем щедро вознаграждены.

Услышав его слова, Янь Чжао Гэ повернулся, чтобы посмотреть на Юэ Баоци и моргнул. Юэ Баоци, казалось, была в недоумении. Янь Чжао Гэ медленно спросил:

– Причина?

Чжан Сюань покачал головой.

– Мне действительно непонятна причина. Маркиз Вейлин ничего не объяснил. Тем не менее, по слухам, это решение было принято одним из девяти мечей Шенлинга.

Глядя на Юэ Баоци, его взгляд был довольно странным. Люди великой династии Сюань, получившие этот орден, были, по меньшей мере, экспертами по боевым Святым. Все они чувствовали себя совершенно озадаченными этим.

Юэ Баоци была известной фигурой во всем королевском Тростниковом море. Даже если бы все не видели ее раньше, глядя на сделанные изображения, они знали бы, что она редкая красавица. Она была не только красавицей, но и необычайно талантливой девушкой. Она обладала необычайной силой, поскольку преодолела смертность и достигла святости в юном возрасте, и ее будущее было беспрецедентным.

Это неизбежно заставило тех из великой династии Сюань, кто получил этот приказ, задаться вопросом, есть ли кто-то из рода Шэнь Линцзы, кто положил глаз на Юэ Баоци? В конце концов, учитывая тех, кто преследовал Юэ Баоци со времен ее юности, их уже было почти достаточно, чтобы заполнить целый океан. Даже король Сюаньму просил руки Юэ Баоци от имени своего сына.

Зная, о чем думал Чжан Сюань по его взгляду, Юэ Баоци нахмурилась, не произнеся ни звука. Однако, мысли Янь Чжао Гэ не были бы так просты. Действительно, то, о чем догадывались Чжан Сюань и другие, тоже было очень возможно и вероятно. Однако, зная, что должна быть какая-то связь между Сикун Цин и Юэ Баоци, Янь Чжао Гэ неизбежно должен был больше думать об этом.

Что, если они искали еще «Сиконг Цинг» или «Юэ Баоци»? Как много они понимали по этому поводу? Уловили ли они ключ к разгадке других «Сиконг Цингов», или у них уже был заключенный «Сиконг Цинг»?

Интерес Янь Чжао Гэ внезапно сильно возрос. У Янь Чжао Гэ изначально было много мыслей о том, что он должен делать среди нынешнего хаоса королевского Тростникового моря. Теперь он постепенно пришел к решению. Поэтому Янь Чжао Гэ с улыбкой посмотрел на Чжан Сюаня:

– Шенлин девять мечей? Вы знаете, где они находятся?

Чжан Сюань хотел заговорить, но Янь Чжао Гэ продолжил:

– Не могли бы вы сказать мне, где сейчас находится тот, у кого самая слабая база культивирования?

– Тот, у кого самая слабая база культивирования... – ответил Чжан Сюань, – зовут Кан Цзиньюань. Он был активен во всем регионе башни ранее, но я не уверен, что он все еще там сейчас.

Весь район Тауэра находился в северных районах королевского Тростникового моря. И все же он был сравнительно ближе к югу.

– Кан Цзиньюань? Ха-ха, какое совпадение. Нас едва ли можно считать знакомыми, – Янь Чжао Гэ слегка кивнул, зная, что Кан Цзиньюань был тем, кто сражался с Нонг Юйсюань

изначально в попытке получить силу обращенных солнца и луны.

Он был высокомерным человеком, действительно обладавшим большой силой. Просто Нонг Юйсюань был еще сильнее, а Кан Цзиньюань не мог получить ни малейшего преимущества над ним. Вместо этого было неизвестно, удалось ли этому человеку убить Нонг Юйсюаня после того, как он бежал, будучи раненым и отправленным в культивацию Янь Чжао Гэ.

Янь Чжао Гэ размышлял:

– Если они пойдут, чтобы установить небесный огонь скорби громовой формации, чтобы сломать мир меча измельчающего региона хижины, полный регион башни также должен быть ключевым углом формирования...

Чжан Сюань был ошеломлен, когда он посмотрел на Янь Чжао Гэ:

– Он так хорошо понимает формацию?

Янь Чжао Гэ улыбнулся, щелкнув пальцами:

– Очень хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/706818>